

2. Шмелев Н., Федоров В. К новым подходам. Альманах «Форум». 2008. Новое в междисциплинарных исследованиях и дебатах. М., 2008. С. 90.
3. Гудков Л. Пустая страна // «Новая газета». № 74. 11.07.2011. С. 15–19.
4. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории / предисл. В. А. Лекторского. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 448 с.
5. Никитин В. П., Харламенкова Н. Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: «Алетейя», 2000. 217 с.
6. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 252.
7. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? М.: РОССПЭН, 2004. С. 380–381.
8. Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993.
9. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор: монография. Москва: МАКС Пресс, 2008. 176 с.
10. Панарин И. Первая мировая информационная война. Развал СССР. СПб: Питер, 2010. 256 с.
11. Павлюкова О. Пудра для мозгов. Как власть с помощью СМИ манипулирует сознанием граждан // Профиль № 22, 13 июня 2011 г. URL: www.profile.ru
12. Каширин В. И., Каширина О. В. Социальное времяведение – альтернатива «рыночному фундаментализму»? // Социологические исследования. 2009 № 5. С. 127–132.
13. Каширин В. И., Каширина О. В. Новое направление социального времяведения: ноосферный патриотизм / Этнические проблемы современности. Выпуск 14 Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. 340 с. (С. 200–216); Каширин В. И. Ноосферный патриотизм как концепт культуры времени // Социально-гуманитарные знания. № 6. 2012. С. 205–220.
14. Каширина О. В. Культура времени в современной картине жизни. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. 286 с.
15. Каширин В. И., Каширина О. В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор. М. МАКС Пресс, 2008. 176 с.
16. Никитин Е. П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся Вселенная? М.: РОССПЭН, 2004. 543 с.

УДК 37.035

Кочкаров Руслан Махарович

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА

В статье выявляется, что правовая культура является одной из важнейших форм общественной культуры, отражающей конкретный уровень правового сознания, законности, развитости законодательства, юридической практики и захватывающей все ценности, которые созданы людьми в сфере права.

Ключевые слова: культура, правовая культура, подход, ценность, право, закон, правовое государство, демократическое общество.

Kochkarov Ruslan M.

LEGAL CULTURE AS A VALUE SPENDING PLAN

The article reveals that the legal culture is one of the most important forms of social culture, repulsing the specific level of legal consciousness, legality, development of legislation, law practice and exciting all the values which created by people in the area of law.

Key words: culture, legal culture, approach, value, law, authority, constitutional state, democratic society.

Состояние и уровень развития правовой культуры является важным показателем степени зрелости правовой системы государства. В правовой системе России, как и любого другого государства, отражается уровень прогрессивно-правового развития общества, т. к. правовая культура является одной из основных составляющих общечеловеческой культуры. Становится все более очевидным, что решение как социальных, так и политических задач невозможно без повышения правовой культуры современного общества, преодоления правового нигилизма, воспитания у молодежи уважения к закону. Поэтому правовую культуру как ценностно-нормативную систему, опосредующую

все основные сферы правовой жизни общества, нужно рассматривать как основу формирования правового государства, реализации правовой реформы.

Актуализация вопросов правовой культуры на базе правового образования в современных условиях обусловлена тем, что понятие права во многих случаях становится условием и предпосылкой для формирования гражданского общества [1. С. 3]. Правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а социуму – систему правовых ценностей, идеалы, правовые нормы, обеспечивающие единство и взаимопонимание правовых институтов. Базой правовой культуры человека выступают его идейно-политические и моральные взгляды, убеждения, являющиеся элементами политической и нравственной культуры. Поэтому удачное решение экономических, политических, социальных задач немыслимо без увеличения правовой культуры социума, воспитания у каждого человека уважения к справедливому закону, организации готовности активно участвовать в утверждении норм права в повседневной жизни. Термин «правовая культура» относительно недавно появился в категориальном аппарате российской теории права. При этом как автономное понятие он отсутствует в ряде современных системных изложениях общей теории права [2. С. 135].

Характеризуя степень разработанности проблемы, следует указать на работы известных ученых, внесших вклад в исследование вопросов правовой культуры общества. Так, концептуальные аспекты данной проблемы разработаны в трудах отечественных юристов-правоведов С. С. Алексеева, Е. В. Аграновской, В. М. Баранова, П. П. Баранова, П. К. Блажко, Г. И. Балюк, А. Б. Венгерова, Н. В. Витрука, В. В. Головченко, Г. А. Голубева, В. И. Гоймана, Н. Л. Гранат, Б. Л. Железнова, В. П. Казимирчука, Д. А. Керимова, И. Е. Фарбера, Б. Н. Чичерина, В. А. Шегорцова, О. Р. Шапиева, В. П. Федорина, Л. С. Явича и др. Несмотря на несомненный научный интерес к проблеме, в научной литературе до настоящего времени не сформирован единый подход к определению понятия «правовая культура», что обусловлено сложностью и содержательным многообразием указанной категории.

Между тем, правовая культура представляет собой одну из важнейших предпосылок формирования правового государства, осуществления правовой реформы. «До тех пор пока правовая культура российских граждан не вырастет до необходимого уровня, пока идея прав и свобод человека не станет нравственной потребностью, национальной идеей, способной объединить все общество, подвинуть его на новое правовое, политическое, социальное, экономическое и культурное созидание, не будут реализованы на практике процедуры и институты обеспечения прав и свобод человека» [3. С. 234].

В связи с этим на основе комплексного анализа различных подходов к пониманию правовой культуры мы предлагаем обобщенное определение правовой культуры, под которой понимаются ценности, созданные деятельностью людей в области права, характеризующий аксиологический аспект права: степень развития законодательства, прогрессивность юридической практики, культуру правового общения власти и населения, уровень законности, состояние гарантированности прав и свобод граждан, престиж юридической профессии, роль юридической науки, т. е. это компонент общей культуры, представляющий собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, транслируемых новым поколениям. Стоит подчеркнуть, что состояние правовой культуры страны является важным существенным показателем уровня зрелости правовой системы. В силу этого в правовой культуре воспроизводится достигнутая ступень поступательного развития общества. При этом правовая культура опосредует все главные области правовой жизни социума. К ним относятся: 1) правотворчество и законодательство; 2) правосознание и реализация права; 3) учреждения гражданского общества и государства.

Создание правового государства немыслимо без развития правовой культуры людей, ибо лишь данный процесс способствует формированию демократического социума. Представляется, что к наиболее существенным направлениям в этом плане относятся: ратифицирование в общественном сознании социума отношения к праву как к своеобразной общественной ценности на базе социальной справедливости и гуманизма; развитие правотворческой функции [4. С. 234].

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что для роста правовой культуры людей и всего социума нужен комплекс экономических, политических, организационных, административных, судебных, воспитательных, образовательных и т. д. мер, нацеленных на выражение интересов и потребностей личности и общества, на то, чтобы привить уважение к праву и побуждать положительную правовую активность. Основная цель правовой культуры состоит в том, чтобы добиться правопослушного действия каждого члена социума. Правовая культура выполняет двойные функции: регулятивные, с которыми соотносятся правовые действия; и конституирующие, осуществляемые через по-

требление новой информации и переосмысление в связи с этим ситуаций, возникающих в процессе правовых действий. Подход к правовой культуре молодежи как к целостному механизму, способу деятельности молодых людей, предполагает обращение к обеим функциям [5].

Представляется, что воспитание правовой культуры – это трудный психологический процесс осмысления и понимания нормативно-правовых предписаний, который по-особому протекает у каждого гражданина и приносящий часто различные результаты. Стоит отметить, что в целях ответственности и целенаправленности этого процесса, необходимо располагать достоверной информацией о многочисленных переменных, опосредующих этот процесс, хорошо знать приемы, средства и методы достижения желаемых результатов.

Анализ современной юридической литературы показывает, что на базе различных подходов к дефиниции правовой культуры существуют более 250 её определений [6. С. 234]. У нас нет возможности останавливаться на всех определениях, поэтому мы рассмотрим лишь основные подходы к правовой культуре и взгляды на неё в современной литературе.

Согласно антропологическому подходу, следует различать понятие «правовая культура» в широком и узком смыслах. В широком смысле правовая культура, включает в свое содержание все, что создано человеком в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание и юридическая практика. Иными словами, правовая культура представляет собой правовую реальность, включающую нормы, ценности, правовые ситуации и их реализацию в правопорядке. Понятие же правовая культур в узком смысле, представляет собой все то, что создано социумом в сфере права. В этой связи В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук пишут: «Правовая культура – это явление, ориентированное государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Целью правовой культуры является активное вторжение в социальную среду, воздействие на сформировавшиеся установки, направление членов коллективов и социальных групп к пониманию необходимости прогрессивных норм правового поведения» [7. С. 232].

Другие авторы подчеркивают, что «в рамках этого подхода правовая культура предстает в виде правовой реальности, включающей нормы, ценности, правовые статусы и их реализацию в правопорядке» [8. С. 145].

Согласно взглядам сторонников социологического подхода, правовая культура – это совокупность общественных и личностных духовных ценностей, т. е. конкретное качество правовой жизни. Представитель данного подхода А. П. Семитко подчеркивает, что правовая культура – это «качественное состояние правовой жизни общества» [9. С. 24].

Поддерживая справедливость данной дефиниции, В. П. Сальников отмечает, что правовая культура – это «специфическое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, являющееся неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства» [10. С. 56].

Сторонники информационно-семиотического подхода считают, что «под правовой культурой следует понимать правовую информацию (совокупность регулятивов, ценностей и знаний в области правовой действительности), которая накапливается, сохраняется и передается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем» [11. С. 50–56].

По мнению представителей данного подхода, система права включает коммуникативную систему, интегрированную в правовую культуру. Данная коммуникативная система обуславливается в своей внутренней организации и функционировании известной целью. При этом адресатом и адресантом могут быть всякие индивиды, обменивающиеся соответствующей информацией. Вместе с тем, информацией с содержательной стороны выступают субъективные права, рамки должного и возможного поведения лиц, юридические обязанности. В данном подходе текст осознается как правовые акты, в которых указанные права и обязанности сформулированы, а также и другие, имеющие юридическое значение тексты.

Однако, в отличие от рассмотренных выше подходов, некоторые юристы понятие «правовая культура» применяют для обозначения многообразных частей правовой реальности. Одни авторы употребляют данный термин для выражения некоторого множества духовных ценностей, связанных с осуществлением права. По их мнению, правовая культура представляет собой множество идей, привычек использования, соблюдения и применения законов, а также их серьезное уважение [12]. Другие же считают, что правовая культура включает в себе не только правовые нормы, а более широкий круг духовных ценностей. В этой связи В. М. Чхиквадзе пишет: «Правовая культура – это

система определенных правовых идей, нравственных норм и других духовных ценностей, формирующих правосознание и направляющих поведение социальных групп, коллективов и отдельных личностей в соответствии с требованиями социалистического права и законности» [13. С. 51]. Существуют также взгляды, которые отождествляют правовую культуру с правовой системой в целом. «На наш взгляд, – утверждают В. И. Каминская и А. Р. Ратинов, – в состав правовой культуры входят следующие наиболее крупные культурные компоненты: право как система норм, выражающих государственные веления; правоотношения, то есть система общественных отношений, регулируемых правом; правовые учреждения как система государственных и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; правосознание, то есть система духовного отражения всей правовой действительности; правовое поведение (деятельность), как правомерное, так и противоправное» [14. С. 39–67].

Можно было бы привести и другие определения, но рамки данной статьи не позволяют вдаваться в подробности и останавливаться на всех дефинициях правовой культуры, ибо это требует специального и самостоятельного анализа. Поэтому мы ограничимся осознанием её как формы общественной культуры, отражающей конкретный уровень правового сознания, законности, развитости законодательства и юридической практики и захватывающий все ценности, которые созданы людьми в сфере права.

Такой взгляд охватывает все множество позитивных компонентов правовой реальности в ее действительном функционировании, олицетворяющем успех правовой мысли, юридической техники и правовой практики. При этом необходимо отметить, что правовая культура не может существовать без личности и ее деятельности, обуславливаемой мировоззрением, без прогрессивной нацеленности данной деятельности и этого мышления [15. С. 344].

С этих позиций правовая культура обладает двумя взаимосвязанными аспектами, которые обуславливают друг друга: внешним – видимым и внутренним – невидимым. В этом плане чувственно воспринимаемый аспект правовой культуры выступает перед нами в форме правомерного поведения, а невидимая (внутренняя) сторона существует в сфере правосознания субъектов права в виде их правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их правомерную деятельность. Разумеется, что идеальный аспект, существующий в правосознании субъектов права как компонент правовой культуры, непосредственно не влияет на внешнее окружение в силу идеальности правовых знаний, правовой убежденности субъектов права. Поэтому данное внутреннее идеальное проявляется через внешний аспект правовой культуры субъектов, выражает себя через их правомерные поступки и становится доступной для конкретно-чувственного восприятия окружающих, их оценки и соответствующего реагирования.

При этом следует особо подчеркнуть, что правовая культура субъектов права может быть также овеществлена, материализована (опредмечена) и проявлена в каких-либо объектах правовой культуры. В этом плане правовая культура ученого-юриста может быть овеществлена в монографии на правовую тему, в научной статье и т. д., которые также оказывают влияние не только на правовую жизнь социума, но и выступают передаточным средством влияния правовых культур субъектов права друг на друга.

С этих позиций стоит отметить, что объекты правовой культуры могут влиять не только на развитие правовой культуры последующих поколений и типов правовых культур, но даже и других стран, а возможно, и всего общества. Примером такого воздействия являются предметы римской правовой культуры. Рассматривая воздействие предметов римской правовой культуры на формирование права Западной Европы Г. Дж. Берман выделяет два направления влияния: через каноническое право и через университеты [16. С. 334]. По его мнению, каноническое право оказало сильное влияние на церковные законы как на Западе, так и на Востоке. При этом, согласно Г. Берману, продукты римской правовой культуры оказали большое воздействие на правовую культуру Европы не только через систему канонического права, но и через обработку и распространение его через европейские университеты. В этой связи заметим, что к концу XI в. вновь открытые и переписанные тексты римского права начали изучать в разных городах Италии и в других странах.

На основе вышеизложенного можно заключить, что правовые культуры социальных групп, социума и человека находятся в связи и взаимодействии друг с другом как непосредственно, так и опосредованно. Правовая культура субъектов права, достигнув высокого уровня своего развития, раскрывает горизонты их правовой свободы в правовом социуме и гарантирует нести юридическую ответственность их за свободу других.

Литература

1. Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России. Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Майкоп, 2010.
2. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник для вузов. М.: Проспект, 2005. 756 с.
3. Оксамытный В. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 563 с.
4. Общая теория права: курс лекций // под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 512 с.
5. Староверова И. В. Правовая культура молодежи на этапе социального старта: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. 7-е изд. СПб.: Питер, 2004. 510 с.
7. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: учебное пособие. М.: Центр соц. прогнозирования, 2003. 688 с.
8. Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2006. 60 с.; Сапельников А. Б., Честнов И. Л. Теория государства и права: учебник. СПб., 2006. 79 с.
9. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. Свердловск, 1990. 176 с.
10. Сальников В. П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права. Уфа, 1995. 202 с.
11. Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56.
12. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридич. литер., 1966. 187 с.; Лукашева Е. А. В. И. Ленин о правовой законности // Социалистическая законность. 1964. № 4.
13. Чхиквадзе В. М. Законность и правовая культура на современном этапе коммунистического строительства // Коммунист. 1970. № 14.
14. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. 233 с.
15. Бабаев В. К., Сальников В. П. Общая теория права. Н. Новгород, 1993. 594 с.
16. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, 1994. 592 с.

УДК 94 (436).08

Крючков Игорь Владимирович

СЛАВЯНЕ И ПРОБЛЕМА АЛЬТЕРНАТИВ РАЗВИТИЯ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ АВСТРИИ

В данной статье анализируется изменение положения славян в политической, культурной и экономической жизни Австрии в последней трети XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Чехи, Богемия, нация, славяне, образование, поляки.

Kryuchkov Igor V.

THE SLAVS AND THE PROBLEM OF ALTERNATIVES OF THE DEVELOPMENT OF DUALISTIC AUSTRIA

The change of position of Slavs in political, cultural and economic life of Austria in the last third of XIX – the beginning of XX centuries is analyzed in the article.

Key words: The Czechs, Bohemia, nation, the Slavs, education, the Poles.

После поражения Австрии в австро-прусской войне 1866 г. стала очевидной необходимость реформирования империи Габсбургов. В декабре 1867 г. были созданы конституционные основы практически нового государства. Австрийская империя прекратила существование, и на ее основе возникла дуалистическая Австро-Венгерская империя. По сути, это было конфедеративное государство. Австрия и Венгрия имели собственные конституции, правительства, парламенты, правовые и экономические системы [2, с. 182–184]. Две половины империи объединяли общий монарх, армия, внешняя политика, координация финансово-кредитной и таможенной политики. С 1867 г. Австрия и Венгрия стали проводить собственную славянскую политику.

В 1867 г. Австрия стала конституционной монархией, вступившей на путь постепенной децентрализации с элементами федерализма. Все коронные земли, вошедшие в состав Австрии, получали широкие полномочия, включая собственные конституции, парламенты и правительства.